

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-5-14

УДК 94(297)+297(476)	Содержание статьи	Информация о статье
<i>А.Е. Игнатович</i> ¹	Введение Белорусские татары-мусульмане в политических процессах XIV–XX вв. Современные отношения мусульманской общины и государства в Беларуси Заключение	Поступила в редакцию: 30.09.2020. Передана на рецензию: 07.10.2020. Получена рецензия: 26.10.2020. Принята в номер: 25.11.2020.

Мусульмане в политических процессах Беларуси: история и современность

Могилевский институт МВД Республики Беларусь; ignant@mail.ru

В статье выявлены особенности взаимоотношений мусульман и властей Беларуси в политической сфере. Вместе с белорусским народом татары-мусульмане прошли нелегкий путь в процессе формирования и становления государственности на этой территории.

С конца XX в. можно говорить о ярко выраженном внешнеполитическом контексте отношений мусульман и белорусских властей. Мусульманское сообщество Беларуси пытаются втягивать в сферы своего влияния страны, претендующие на глобальное или региональное лидерство в мусульманском мире.

Объектом данного исследования выступают мусульмане Беларуси. Предмет – мусульмане в политических процессах Беларуси. Цель статьи – выявить особенности взаимоотношений мусульман и властей Беларуси в политической сфере.

Ключевые слова: *белорусские татары, мусульмане Беларуси, ханафитский мазхаб, радикализация, салафиты.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-5-14

UDC 94(297)+297(476)	Content of the article	Information about the article
<i>А.Е. Ignatovich</i> ²	Introduction. Belarusian Muslim Tatars in political processes of the XIV–XX centuries. Modern relations between the Muslim community and the state in Belarus. Conclusion.	Received: 30.09.2020. Submitted for review: 07.10.2020. Review received: 26.10.2020. Accepted for publication: 25.11.2020.

Muslims in the Political Processes of Belarus: History and Present Situation

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Belarus; ignant@mail.ru

¹ *Антон Евгеньевич Игнатович* – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, Могилевского института МВД Республики Беларусь.

² *Anton Evgenievich Ignatovich* – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

The article reveals the features of the political relationships between Muslims and the Belarus authorities. Together with the Belarusian people, the Muslim Tatars have come a difficult way of statehood formation and establishment on the given territory.

Since the late XX one can observe a very pronounced geopolitical context in the relationships of Muslim population and Belorussian authorities. The Muslim community of Belarus is subject to involvement into the spheres of influence, claiming to get global and regional leadership in the Muslim world.

The investigation is concerned with the Muslims inhabiting Belarus. The subject of research deals with the Muslims in their participation in political processes. The purpose of the given article is to single out some peculiarities of political interaction between the Muslims and Belorussian authorities.

Keywords: Belarusian Tatars, Muslims of Belarus, Hanafi madhhab, radicalization, Salafist.

Введение

Тема ислама сегодня стала постоянной в политических спорах, в сообщениях СМИ, в академических дискуссиях. И политизация ислама – одна из ключевых проблем. Республика Беларусь – не исключение. Но ситуация на белорусских землях имеет свою специфику, обусловленную историческим опытом отношений мусульман и государства.

Расселение в Великом княжестве Литовском мусульманского тюркско-татарского населения происходило в контексте отношений с Золотой Ордой и Крымским ханством. Великие князья Литовские приглашали в свои владения татар с XIV в., после конфликтов в начале XVI в. В белорусских землях остались пленные татары. Положение мусульман в политической сфере упрочилось в результате вхождения территории Беларуси в состав Российской империи. После 1917 г. и польско-советской войны большинство татар оказались в составе Польши. В дальнейшем политика советской власти в отношении мусульман укладывалась в рамки общей антирелигиозной направленности. Сформировалась уникальная общность граждан Беларуси – белорусских татар, исповедующих ислам, относящих себя к суннитам-ханафитам. Они стали ядром консолидации мусульманского сообщества Беларуси. Государственные интересы были абсолютным приоритетом в отношениях власти и мусульман. Это и определяло контроль со стороны властей за деятельностью общин (особенно в связи с попытками радикализации). В Беларуси на данный момент не зафиксировано никаких чрезвычайных проявлений терроризма и экстремизма, связанных с исламом. Белорусские правоохранители внимательно отслеживают ситуацию и контролируют эту сферу.

Белорусские татары-мусульмане в политических процессах XIV–XX вв.

Расселение в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) мусульманского тюркско-татарского населения происходило в контексте отношений с Золотой Ордой и Крымским ханством [6, с. 42–43]. Известно, что Гедимин (1316–1341 гг.) имел хорошие отношения с ордынцами: он никогда не воевал с ними и не платил им дани, в его войске служили татары. Так, уже в битве 1319 г. с Тевтонским орденом участвовали татары, которые составляли значительную часть войска Гедимины. Историки утверждают, что часть татар, служивших у него, остались в его государстве и после войны. Великие князья литовские приглашали в свои владения татар, которые в силу различных обстоятельств вынуждены были покинуть свою родину. В ВКЛ они

получали земли, сохраняли свою веру и приравнивались в правах к местной шляхте. Такая политика ВКЛ провоцировала отрицательное отношение со стороны ливонских меченосцев, которые считали литовских князей врагами христианства.

Главной причиной массового переселения татар из Золотой Орды на земли ВКЛ была междоусобица за престол. По этой причине произошел распад некогда могущественного государства, от которого зависели русские княжества на протяжении 200 лет. Массовое переселение татар в ВКЛ началось в период княжения великого князя литовского Витовта (1392–1430 гг.). Однако и при Кейстуте в 1350 г. ордынские отряды принимали участие в походе против Польши. В 1397 г. Витовт принимает хана-изгнанника Тохтамыша, который потерял власть в борьбе с Тимуром (Тамерланом). В 1397 г. Витовт совершил два похода на Дон и Крым. В них участвовал и Тохтамыш со своим отрядом. Из этих походов Витовт вернулся в Вильно со значительным количеством татар. С ними были семьи, скотина, домашнее имущество. В этом же году Витовт совершил поход против Азовской Орды. Часть пленных татар Витовт отправил в Польшу к своему брату Ягайло, где половину из них крестили, а большую часть с женами и детьми поселили в окрестностях Вильно, Трокая, Ошмян, Лиды, Новогрудка, Бреста, Волыни вместе с татарами, которые сбежали от Тамерлана. Великий князь Витовт давал им земли и призывал на военную службу. Татары пользовались всеми правами и жили в ВКЛ как на своей родине, сохраняли свою веру, язык и обычаи.

В 1409 г. к Витовту прибыл со своим отрядом сын Тохтамыша царевич Джалал ад-Дин. С ними великий князь заключил союз о совместных действиях против крестоносцев. Во владениях великого князя около Гродно (недалеко от границы с крестоносцами) были временно расселены татары, принимавшие участие в войне с крестоносцами в 1409–1411 гг., особенно в Грюнвальдской битве. На возвышенностях Грюнвальда вместе с белорусами, поляками и литовцами против крестоносцев сражалась и татарская конница.

Новый приток татар в ВКЛ произошел в начале XVI в. После смерти Витовта и распада Золотой Орды на отдельные княжества, с образованием Крымско-татарского государства по ряду причин начались неприязненные отношения между крымскими ханами и Польшей. Происходили нападения татар на Подолье. В дальнейшем, несмотря на ряд примирений с ВКЛ, крымские татары продолжали нападать на его земли. Наиболее сильные татарские набеги были в 1508, 1510, 1521 и 1527 гг. Вследствие этих конфликтов в Литве и Польше остались пленные татары, которые жили как поселенцы в городах и местечках Беларуси, а также на Волыни. Большинство исследователей считают, что в ВКЛ в XVI в. проживали около 40 тыс. татар-мусульман [6, с. 43].

Анализ законодательных документов XVI в. свидетельствует, что право ВКЛ предусматривало ряд ограничений для татарского населения [6, с. 43]. Так, татары, которые исповедовали ислам, не могли занимать высшие государственные должности. Высокого положения достигали представители только тех родов, которые переходили в христианство. Именно этим объясняется отсутствие среди магнатов ВКЛ феодалов татарского происхождения. Закон запрещал христианкам быть кормилицами татарских детей. Не позволялось христианских детей обращать в ислам и делать обрезание. Серьезные ограничения существовали в судебном деле. Статут ВКЛ 1588 г. запрещал принимать в суде свидетельства мусульман. Обычно в качестве свидетелей на суд приглашались люди христианской веры. Правда, Статут 1588 г. признавал за татарами, имевшими привилегии на шляхетские вольности, право свидетельствовать в суде наравне с остальной шляхтой. Татарская аристократия была недовольна ограничениями в правах и неоднократно выражала королю свой протест.

В результате этого появился Привилей от 25 сентября 1561 г., по которому Сигизмунд II Август уравнивал права военнотатаров в суде с правами христианской шляхты.

Письменные источники XVI–XVII вв. свидетельствуют что, несмотря на некоторые ограничения в правах, татарская знать держала челядь, кормилиц христианского вероисповедания, между татарами и христианами заключались браки. Отсутствие у татар-мусульман избирательных прав на шляхетских сеймиках не давало им возможности активно участвовать в политической жизни (они действовали только через депутатов, выбранных христианской шляхтой).

После вхождения территории Беларуси в состав Российской империи положение мусульман несколько изменилось [9, с. 14]. Мусульманские общины Беларуси ко времени вхождения последней в состав Российской империи были самостоятельными, а при решении спорных вопросов в религиозных делах обращались к муфтиям Османской империи или Крыма. Вопрос о подчинении мусульман высшему конфессиональному органу решался несколько раз. В 1803 г. татары западных губерний отказались подчиняться Оренбургскому муфтию, мотивируя это особенностью своего положения в результате привилегий, дарованных им польскими королями. На некоторое время они были оставлены с самостоятельным управлением. Но с 1831 г. в связи с общими преобразованиями, вызванными восстанием 1830–1831 гг., татары западных губерний были подчинены Таврическому мусульманскому духовному управлению. Муллы западных губерний на время исполнения своих обязанностей были освобождены от налогов и повинностей. В 1840 г. за татарской шляхтой северо-западных губерний было признано право дворянства, что способствовало их продвижению по служебной лестнице и давало право иметь крепостных. В XIX в. в западных губерниях все муллы принадлежали к дворянскому сословию. Накануне Первой мировой войны в российской армии служили 18 генералов из белорусских татар. Полковников, майоров и низших офицерских чинов были сотни. Все они, воспитанники российских военных учебных заведений, считались наиболее приверженными властям. Им доверяли не только командовать полками, дивизиями, корпусами и армиями, но и принимали в царскую гвардию.

После 1917 г. и польско-советской войны большинство татар оказались на территории Западной Беларуси. В 1925 г. в Вильно они образовали Муфтиат и объявили автокефалию [8, с. 140]. Советские власти после Великой Отечественной войны начали закрывать мечети. В дальнейшем политика советской власти в отношении мусульман укладывалась в рамки общей атеистической направленности.

Современные отношения мусульманской общины и государства в Беларуси

С конца 1980-х гг. наблюдалось оживление религиозной и общественно-культурной жизни татар-мусульман. К этому времени можно констатировать, что сформировалась уникальная общность граждан Беларуси – белорусских татар, исповедующих ислам и относящих себя к суннитам-ханафитам. Они стали ядром консолидации мусульманского сообщества Беларуси. В 1994 г. создан самостоятельный Муфтиат Республики Беларусь. В декабре 1994 г. было образовано Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь. В 2002 г. после раскола внутри объединения пятью религиозными общинами была основана ещё одна организация – Духовное управление мусульман [2; 10].

Современная модель отношений государства и религий является национальной белорусской моделью [11, с. 43–44]. Ее составляющими элементами выступают созданное правовое поле и трансформированная система органов по делам религий и

национальностей. Модель, учитывающая накопленный национальный и мировой опыт государственного строительства, особенности социально-политической ситуации в стране, тенденции и перспективы ее развития в республике, интересы общества и личности, построена на приоритете государственных интересов, светском характере белорусского государства и ориентирована на защиту нравственных и духовных традиций белорусского народа от чужеродной экспансии. Средством реализации функционирования данной модели являются контроль со стороны государства за соблюдением религиозными организациями законодательства при осуществлении их деятельности и конструктивное взаимодействие с конфессиями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Для этого в Республике Беларусь сложилась определенная система органов по делам религий и национальностей и созданных при них общественных формирований [11, с. 44]. Анализ деятельности Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь позволяет сделать вывод о стабильной, многовекторной, толерантной ко всем конфессиональным и национальным объединениям политике, ориентированной на углубление знаний и расширение интереса к культурам национальных групп, которые проживают на территории Беларуси [4, с. 48]. Всё это в равной мере относится и к мусульманам Беларуси.

Однако в условиях поликонфессиональности, характерной для Беларуси, государство должно налаживать отношения не только с православной церковью, но и с другими конфессиями и религиозными организациями [5, с. 194]. При этом нередко предлагается способствовать проникновению религии в армию, исправительную систему, образование, но имеется в виду православие и только [14]. Проблема равенства религий не сводится к юридическому равенству религий перед законом. Помимо юридического аспекта, существует культурно-исторический аспект [12, с. 206]. И если юридическое равенство религий бесспорно для любого демократического государства, то вопрос о равенстве в культурно-историческом смысле заставляет задуматься. После референдума 1996 г. были внесены изменения в ст. 16 Конституции Республики Беларусь. Ранее отмечалось: «Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускаются». Теперь части 1 и 2 ст. 16 содержат следующие положения: «Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». В культурно-историческом плане равенство религий означало бы их равнозначность, а этого нет в истории Беларуси. При этом ислам является традиционной для белорусских земель религией, что закреплено и на законодательном уровне. В Законе РБ «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» в ст. 1 подчеркнуто, что он «...определяет правовые основы создания и деятельности религиозных организаций исходя из: ...неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» [7]. Однако эта формулировка относится к форме ислама, завезенной в Беларусь ее носителями (в основном татарами), которые вместе с белорусским народом прошли нелегкий путь в процессе формирования и становления белорусской государственности.

Необходимо отметить, что ханафитский мазхаб, принятый среди большинства мусульман Беларуси, является наиболее гибким и либеральным среди других мазхабов и приспособленным для адаптации в странах, где ислам не является ведущей религией. В связи с этим ориентация белорусских мусульман на ханафитский мазхаб

позволяет им без ущерба для их верования соблюдать законы Республики Беларусь, которые являются светскими.

Однако мусульманская общность Беларуси с начала 90-х гг. XX в. стала ареной пропаганды различных направлений ислама, не являющихся традиционными для Беларуси. Анализ современной мусульманской литературы, распространенной в Беларуси, позволяет сделать вывод, что часть материалов можно отнести к источникам, имеющим экстремистскую направленность или при определенных условиях способным провоцировать развитие процессов, которые могут представлять для белорусского общества опасность и вред. [1] В Беларусь потянулись проповедники из арабских стран. В частности, в Саудовской Аравии за основу принят ваххабизм – более радикальная точка зрения на ислам, где нет никаких послаблений и уступок, но он хорошо работает только в тех странах, где все население – мусульмане. Эти проповедники убеждали молодежь, что они исповедуют неправильный ислам: плохо читают Коран, молятся не в соответствии с религиозными канонами, допускают много ошибок. Так появилась группа радикально настроенных, в основном молодых, мусульман, которая хотя и не была многочисленной, но вызывала все больше раздражения у представителей старшего поколения. Отколовшиеся мусульмане даже хотели создать в Беларуси свое молодежное движение. А потом во взаимоотношения внутри мусульманского сообщества вмешалось государство: проповедников депортировали из Беларуси, а радикально настроенную молодежь «разогнали и успокоили» [15]. Большую опасность могло таить в себе строительство в Минске мечети: изначально спонсорскую помощь белорусским мусульманам предложила международная благотворительная организация «Лига исламского мира» из Саудовской Аравии. По согласованию с муфтиатом они сделали первый транш, но потом выставили условие, что по окончании строительства мечеть должна стать собственностью этой организации. Это шло вразрез с законодательством Беларуси – муфтиат от этого отказался. В ответ Саудовская Аравия приостановила финансирование.

Раскол внутри мусульманского сообщества в 2002 г. также приобрёл внешнеполитическую окраску [10]. Представители Духовного управления мусульман обвиняли Мусульманское религиозное объединение в ориентации только лишь на арабские страны, в принадлежности к ваххабитам. В ответ говорилось, «... мы поддерживаем тесные связи с мусульманами не только из арабских стран, но и из Башкирии, Татарстана, Самары, Сибири и Дальнего Востока, из Ингушетии» [10]. Руководство же Духовного управления мусульман отмечало, что в контактах с единоверцами предпочтение необходимо отдавать российским мусульманам, но не из-за политической конъюнктуры, а из-за тесных исторических связей.

Здесь стоит отметить, что нехватку собственных наставников белорусская мусульманская община компенсирует тем, что приглашает учителей из-за границы. В мусульманских общинах проповедают священнослужители из Татарстана, чтобы наладить религиозное воспитание и сохранить татарский язык в Беларуси [3].

Самый крупный информационный повод вспомнить о радикализации ислама связан с сообщением КГБ Республики Беларусь в конце 2014 г. о задержании группы салафитов [15], которая «сформировалась под влиянием религиозно-экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир"». Среди задержанных – 8 иностранных граждан и 12 белорусов. Правоохранительные органы не стали ждать, пока мусульмане совершат конкретные правонарушения или преступления: иностранцев депортировали из страны, к гражданам Беларуси «применили лояльные меры профилактического характера». По информации КГБ, салафиты должны были проводить незаконную миссионерскую деятельность на территории Минской, Гродненской и Могилевской

областей. При этом группу людей, представляющих какую-либо экстремистскую религиозную организацию, в Беларуси выявили впервые. Раньше задерживали «отдельных лиц, которые, как правило, следовали через территорию Беларуси транзитом». Однако журналисты отмечают, что в КГБ вопросом радикальных исламистов занимается целое подразделение, которое «закрывает вопросы по всей республике». Специалисты-религиоведы, имеющие отношение к экспертизам новых религиозных движений в нашей стране, выразили мнение, что «это не первый и не последний случай в Беларуси» [15].

Судя по тому, что в Беларуси на данный момент не зафиксировано никаких чрезвычайных происшествий по линии терроризма и экстремизма, связанных с исламом, можно предположить, что белорусские силовики очень внимательно отслеживают ситуацию и контролируют этот вопрос.

Внешнеполитический контекст стал определяющим в окончании строительства Соборной мечети в Минске. В 2016 г. она была торжественно открыта Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко и Президентом Турции Р.Т. Эрдоганом: именно финансовая помощь со стороны Турции позволила завершить долгострой. «Испокон веков Беларусь славится традициями веротерпимости и взаимного уважения между людьми разных конфессий. На территории нашей страны беспрепятственно строились мечети, где каждый мусульманин мог найти место для встречи с Богом, – говорится в выступлении А.Г. Лукашенко. – Соборная мечеть в Минске станет символом межконфессионального согласия, местом молитвы для жителей и гостей столицы, исповедующих ислам» [13].

Заключение

Таким образом, необходимо отметить некоторые особенности во взаимоотношениях мусульман и властей Беларуси в политической сфере: 1) белорусские татары вместе с белорусским народом прошли нелегкий путь в процессе формирования и становления государственности; 2) абсолютный приоритет государственных интересов; 3) контроль со стороны властей за деятельностью общин. Также с конца XX в. можно говорить о внешнеполитическом контексте таких отношений: мусульманское сообщество Беларуси пытается втянуть в сферу своего влияния страны, претендующие на глобальное или региональное лидерство в мусульманском мире.

Литература

1. Агеенкова Е.К. Пути распространения радикальных идей среди мусульман Беларуси: тезисы доклада на конференции «Диалог христианства и ислама в условиях глобализации» (25–27 октября 2007 года, Минск) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hramvsr.by/puti.htm> (дата обращения: 15.09.2008).
2. Беларусь и закон Шариата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/19153.html> (дата обращения: 15.09.2008).
3. Белорусские мусульмане испытывают дефицит религиозных наставников. – 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sputnik.by/religion/20150709/1016103424.html> (дата обращения: 23.08.2020).
4. Бурая Н. Камітэт па справах рэлігій і нацыянальнасцяў пры Савеце міністраў Рэспублікі Беларусь у вырашэнні грамадска-палітычных праблем этнічных груп // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 9. – С. 45–48.

5. *Вилейко С.Л.* Конфессиональная политика государства на современном этапе // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (8–9 декабря 2005 г., Гродно) / отв. ред. проф. М.А. Можейко. – Гродно: ГРГУ, 2006. – С. 193–195.
6. *Евтуховский В.С.* Мусульмане в современной Беларуси // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций: сб. ст. / под ред. проф. А.В. Данилова. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 42–52.
7. [Закон РБ «О свободе совести и религиозных организациях» \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznych_organizatsiyah.htm](https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznych_organizatsiyah.htm) (дата обращения: 23.08.2020).
8. *Канапацкая З.* Мечети как центры сохранения этноконфессиональной культуры татар Беларуси, Литвы и Польши // Ислам і мусульмане Беларусі ў XX стагоддзі: матэрыялы VII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002. – С. 137-151.
9. *Канапацкі І.* Ислам у Рэспубліцы Беларусь. Урокі мінуўшчыны // Ислам і мусульмане Беларусі ў XX стагоддзі: Матэрыялы VII міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002. – С. 8–16.
10. «Наша Нива»: [Раскол среди мусульман Беларуси \[Электрон. ресурс\]. – 2002. – Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=789](http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=789) (дата обращения: 23.08.2020).
11. *Попов И.А.* К вопросу об эволюции модели государственно-конфессиональных отношений в современном белорусском государстве // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Межд. науч. конф. (8–9 декабря 2005 г., Гродно) / отв. ред. проф. М.А. Можейко. – Гродно: ГРГУ, 2006. – С. 35–44.
12. *Симановский С.И., Симановский И.И.* Законодательное регулирование государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск–Жировичи, 7 июня 2008). – Мн.: Беларус. наука, 2008. – С. 205–209.
13. [Соборная мечеть торжественно открыта в Минске – 2016. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/sobornaja-mechet-torzhestvenno-otkryta-v-minske-218776-2016/](https://www.belta.by/president/view/sobornaja-mechet-torzhestvenno-otkryta-v-minske-218776-2016/) (дата обращения: 23.08.2020).
14. *Струнец В.В.* Государство и церковь в Республике Беларусь: грани взаимодействия // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Межд. науч.-практ. конф. (Минск–Жировичи, 7 июня 2008). – Мн.: Беларус. наука, 2008. – С. 209–211.
15. *Чаусова С.* [Радикальный ислам в Беларуси: история противостояния мирных татар и отдельных экстремистов – 2015. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/431390.html.](https://news.tut.by/society/431390.html) (дата обращения: 23.08.2020).

References

1. Ageenkova E.K. Puti rasprostraneniya radikal'nykh idei sredi musul'man [Ways of spreading radical ideas among Muslims of Belarus]: tezisy doklada na konferentsii «Dialog khristianstva i islama v usloviyakh globalizatsii» (25–27 oktyabrya 2007 goda, Minsk) / [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.hramvsr.by/puti.htm>. – Data obrashcheniya: 15.09.2008. (In Russian).

2. Belarus' i zakon Shariata [Belarus and Sharia law] [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.interfax.by/article/19153.html>. – Data obrashcheniya: 15.09.2008. (In Russian).

3. Belorusskie musul'mane ispytyvayut defitsit religi-oznykh nastavnikov [Belarusian Muslims are experiencing a shortage of religious mentors] [Elektron. resurs]. – 2015. – Rezhim dostupa: <https://sputnik.by/religion/20150709/1016103424.html>. – Data obrashcheniya stupa: 23.08.2020. (In Russian).

4. Buraya N. Kamitet pa spravakh religii i natsyyanal'nastyakh pry Savetse ministraŭ Respubliki Belarus' u vyrashenni gramadska-palitychnykh prablem etnichnykh grup [Committee on Religious and Ethnic Affairs under the Council of Ministers of the Republic of Belarus in solving social and political problems of ethnic groups] // Gistoryya: prablemy vykladannya. – 2006. – № 9. – S. 45–48. (In Belarusian).

5. Vileiko S.L. Konfessional'naya politika gosudarstva na sovremennom etape [Confessional policy of the state at the present stage] // Etnosotsial'nye i konfessional'nye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy mezhdunar. nauch. konf. 8–9 dekabrya 2005 g., Grodno / otv. red. prof. M.A. Mozheiko. – Grodno: GRGU, 2006. – S. 193–195. (In Russian).

6. Evtukhovskii B.C. Musul'mane v sovremennoi Belarusi [Muslims in modern Belarus] // Postkommunisticheskaya Belarus' v protsesse religioznykh transformatsii: sb. st. / Pod red. prof. d-ra A.V. Danilova. – Mn.: Adukatsyya i vykhavanne, 2002. – S. 42–52. (In Russian).

7. Zakon R.B. O svobode sovesti i religioznykh organiza-tsiyakh [Law of the Republic of Belarus On Freedom of Conscience and Religious Organizations] [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznyh_organizatsiyah.htm. –Data obrashcheniya: 23.08.2020. (In Russian).

8. Kanapatskaya Z. Mecheti kak tsentry sokhraneniya etno-konfessional'noi kul'tury tatar Belarusi, Litvy i Pol'shi [Mosques as centers for the preservation of the ethno-confessional culture of the Tatars of Belarus, Lithuania and Poland] // Islam i musul'mane Belarusi ŷ KhKh stagoddzi: materyyaly VII mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsyi. – Mn., 2002. – S. 137–151. (In Russian).

9. Kanapatski I. Islam u Respublitsy Belarus'. Uroki minuŷshchyny [Islam in the Republic of Belarus. Lessons from the past] // Islam i musul'mane Belarusi ŷ KhKh stagoddzi: Materyyaly VII mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsyi. – Mn., 2002. – S. 8–16. (In Belarusian).

10. «Nasha Niva»: Raskol sredi musul'man Belarusi [Split among Muslims of Belarus] [Elektron. resurs]. – 2002. – Rezhim dostupa: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=789> – Data obrashcheniya: 23.08.2020. (In Russian).

11. Popov I.A. K voprosu ob evolyutsii modeli gosudar-stvenno-konfessional'nykh otnoshenii v sovremennom belorus-skom gosudarstve [On the evolution of the model of state-confessional relations in the modern Belarusian state] // Etnosotsial'nye i konfessional'nye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy mezhdunar. nauch. konf. 8–9 dekabrya 2005 g., Grodno / otv. red. prof. M.A. Mozheiko. – Grodno: GRGU, 2006. – S. 35–44. (In Russian).

12. Simanovskii S.I., Simanovskii I.I. Zakonodatel'noe regulirovanie gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Respublike Be-larus' [Legislative regulation of state-confessional relations in the Republic of Belarus] // Belarus': gosudarstvo, religiya, obshchestvo: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk–Zhirovichi, 7 iyunya 2008). – Mn.: Belarus. nauka, 2008. – S. 205–209. (In Russian).

13. Sobornaya mechet' torzhestvenno otkryta v Minske [Cathedral Mosque inaugurated in Minsk] [Elektron. resurs]. – 2016. – Rezhim dostupa: <https://www.belta.by/president/view/sobornaja-mechet-torzhestvenno-otkryta-v-minske-218776-2016/> – Data obrashchenija: 23.08.2020. (In Russian).

14. Strunets V.V. Gosudarstvo i tserkov' v Respublike Be-larus': grani vzaimodeistviya [State and Church in the Republic of Belarus: Facets of Interaction] // Belarus': gosudarstvo, religiya, obshchestvo: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk-Zhirovichi, 7 iyunya 2008). – Mn.: Belarus. nauka, 2008. – S. 209–211. (In Russian).

15. Chausova S. Radikal'nyi islam v Belarusi: istoriya protivostoyaniya mirnykh tatar i otdel'nykh ekstremistov [Radical Islam in Belarus: the history of the confrontation between peaceful Tatars and individual extremists] [Elektron. resurs]. – 2015. – Rezhim dostupa: <https://news.tut.by/society/431390.html>. – Data obrashchenija: 23.08.2020. (In Russian).